Ован Мандакуни

ПОСЛАНИЕ О ТВЕРДОСТИ ПОСТА

Значительны, полезны и важны твердость поста и воздержание от чревоугодия, особенно если подходишь к посту благоразумно и воистину познаешь, насколько эта твердость полезна. Те же, кои не бдительны в посте, ныне же должны на видимых примерах узреть чистоту благопристойной жизни и вредоносность переполнения чрева. Они ведают, что подобно тому, как на засушливой местности не всходят разнообразные растения, так и пустое чрево не порождает скверных помыслов. И подобно тому, как загрязненная почва производит и взращивает беспорядочные растения, так и изнеженное сором пищи чрево вечно вскрывает оскверненные мысли. Ибо червей питает сырая почва, а скверну греха – отсыревший желудок. Те, кои изнежены изысканными яствами, подвержены всевозможным помыслам, а тот, кто довольствуется скромной пищей, думает о тяготах голода, ибо отяжелевшее чрево не порождает чистых помыслов, но скрывает под покровом телесные органы чувств. Невозможно, чтобы раб своего чрева был верным слугой Божиим. А те, для кого пост – нега, кто освящается постом, тот не только очищает скверну своих прегрешений, но и поселяет в себе Святого Бога.

Следовательно, велика твердость поста и велика добродетель пристойности. У придерживающихся этого прекращаются похотения всех членов тела, грешные мысли, а из мыслей стремительно извергаются мысли, навеваемые демонами, желающими осквернить и смутить очищенное сердце. Ибо твердость поста, как железными прутьями, охраняет добродетельную жизнь и твердую веру, поскольку является могучей башней против врага и прочной стеной против всех сатанинских стрел. И поскольку для нашей природы пост чрезмерно важен как добродетель, многие несовершенства исправляются через смирение в посте с тех самых пор, как Бог создал человека, окружил нашу природу твердостью поста и эту твердость поста положил первочеловеку в качестве первой заповеди – не вкушать от древа. Ибо если бы первочеловек соблюл заповедь, он наследовал бы чистую, бессмертную и невинную жизнь, а на небе – вышние блага. Ибо многие, хранившие твердость поста, спаслись от бесчисленных напастей.

Твердостью поста великий Даниил спасся от львиных когтей, ибо природа зверя устыдилась подступить к святому телу постящегося. И поскольку Даниил запретил себе и не приблизился к царскому столу, оскверненному жертвенным мясом, то зверям было запрещено, и не приблизились они к святому телу постящегося.

Твердостью поста и трое отроков спаслись от бушующего пламени, ибо угасили исступленное желание пищи и довольствовались скромной чечевицей, погасили воспламенившийся в печи ужасный огонь, ибо там внутри постящихся утешила живительная роса, а ужесточившийся вовне огонь усилился вокруг блудников и, распространившись на сорок девять локтей, убил всех.

Твердостью поста спасся и многолюдный город ниневитян, ибо они отвернулись от всех своих беззаконий и злого бытия, власяницей и пеплом отвратили ужесточившуюся ярость Божию. И поскольку не пожалели они своей жизни, ограничив себя постом и молитвами, скорбью, стенанием и плачем, то Господь спас их души и тела.

Той же твердостью поста и Моисей принял богоданный Закон, ибо через чистоту сорокадневного поста удостоился приблизиться к Чистому и говорить с Ним как с ближним.

Твердостью поста очистился Илья Фесвитянин и чистотой уст своих отверз и затворил небеса и низвел огонь с небес.

Что еще сказать о твердости поста? Даже безгрешному и непорочному телу Господню понадобилась твердость поста, дабы послужить нам примером. Постом же очистились первые Отцы и явили во плоти бытие бесплотных ангелов: на земле они убили земные желания и оживили в небе свои души, отказались от преходящих удовольствий, чтобы

принять непреходящие блага, удалились от своих домов и наследства, были изнуряемы множеством невзгод и полностью укротили свою плоть голодом, жаждой и жалкими лохмотьями.

Многие из них довольствовались растительной пищей, другие всю жизнь питались лишь фруктами. Некоторые питались лишь листвой деревьев и корнями растений, некоторые ограничивались лишь малым числом зерен, иные время от времени готовили кашку из клевера, иные ограничивались четвертинкой хлеба, а другие – шестой его частью. Одни соделали себе пищей пшеничные отруби, другие успокаивали причиненные голодом невзгоды желудями – свиным кормом. Иные для ежедневных нужд плоти считали достаточным причастие и отказывали себе в наслаждении иными яствами. Иные время от времени вкушали кто через два, а кто через три дня, другие – через семь дней и, более того, питались лишь по крайней необходимости, взвешивая пищу, и ограничивали себя даже в утолении жажды.

Непрестанно стеная, они молились и совершали службы, проводили ночи в слезах и скорби, скорбными молениями и стенаниями примиряя Бога. Иные спали, обвязавшись веревками, иные проводили ночь на ногах, иные почти не садились, иные до самого утра бдели с воздетыми руками, иные, склонив шею, воздерживались до самого рассвета, другие произносили сотни молитв. Иные молчали, иные произносили лишь псалмы, иные не произносили ни слова, не спрося себя, иные говорили по выбору лишь для пользы ближнего. Проводили дни свои в непрестанном корпении и молениях и ради духовного назидания переходили в чужие страны, любили врагов как друзей и по кротости своей почитали друга превыше себя.

Чтобы покорить таковых, их предавали огню и бросали зверям. Они посвящали свою жизнь другу и своим праведным трудом кормили нищих, бездомных и больных. Они содержали свою плоть в мере и обуздывали свои помыслы и таким образом различными великими ограничениями созидали твердость поста. Ибо все это и есть узкие двери и тесный путь, ведущие к вечной жизни. Через правдивое и чистое воздержание творили они многие знамения и чудеса, изгоняли бесов, исцеляли больных, воскрешали мертвых, ступали по водам и останавливали движение солнца.

Твердость поста обладает и гораздо большей силой, ибо первые святые, желая приблизиться к Богу, прежде очищались постом и затем уже приближались к Чистому и обожествлялись. А удалившиеся от поста удалялись от милостей Божиих и были истязаемы многими злоумышлениями. Вот и Адам удалился от твердости поста и, выпав из рая, попал на горестную землю. Отпрыски Ноева рода удалились от твердости поста и утонули и погибли во всепоглощающем потопе. Еврейский народ удалился от твердости поста, и умерли избранные. Содомитяне удалились от поста, и на них пролился огненный дождь с молниями. И всех презревших пост Бог презрел и удалил их от Своих милостей.

Однако необходимо, чтобы постящиеся вооружились благоразумием, ибо сатана губит и постящегося, и его пост, если тот непристойно злословит или ставит себя выше других, либо считает пищу скверной, либо же лицемерит, будто скрывает от посторонних глаз твердость своего поста, дабы не показаться тщеславным и криводушным, а на самом деле желает, чтобы его смирение было замечено. И если кто не знает, он желает устрожить свое воздержание под предлогом твердости поста, дабы узнали и подивились его терпению. Такой пост не очищает и не оправдывает, но оскверняет и губит.

А если кто воздерживается в пище, а другими членами не постится, напрасно и тщетно его старание. О таковом говорят: если он не укротит свой язык, не остережется глазами, ушами, помыслами и мыслями, если затаит злобу на друга, если возненавидит брата своего, кому-то явит свою любовь лицемерно или не будет смиренно служить другу, возжелает чести и власти и возомнит, что он постится, таковой пребывает в безмерной глупости и в сатанинских помыслах. Поскольку это воздержание не кротости, но лицемерия и лжи, а потому напрасны его усилия, и нет у него заслуги, и будет он вечно гореть в огне и будет истолчен в воде. И грязь осквернит его, и грабители обкрадут его, и

не получит он малейшей пользы от такого состязания в посте, но удостоится страшной кары и горя. Здесь она карается за лицемерное бытие, а там осуждается на праведном Суде и истязается в пламени горнила и будет судим строже чревоугодников и пьяниц, ибо в своем неистовом лицемерии почел несведущим Всеведца Бога.

А есть и такие, которые, если решили соблюдать пост, спешат умыться и помазаться ароматами, наполняют чрево свое, развращаются чревоугодием и пьянством, а затем уже блюдут твердость поста. И как называть таковых? Постящимися или пьяницами, благопристойными или чревоугодниками, воздержанными или беспутниками? Ибо невозможно обрести святость в скверне и в грехах идти к праведности, и никто через блуд не обретает невинности, как и через распутство и пьянство не приемлет святости поста. Ибо невозможно такое: сначала буду блудить, а затем обрету невинность, либо же: предамся пьяному распутству и разгулу, а после войду в твердость поста. Ибо невозможно блуднице стать девой, а распутному пьянице стать постящимся и воздерживающимся. Ибо дева получает венец невинности через свое девство, а не через блуд, и постящийся принимает плату за пост смиренно, а не за пьянство, блуд, разврат и распутство чревоугодия.

Есть и такие, которые называют сорокадневный пост лишним, и половину его недель называют важной, соблюдают пост и воздерживаются со святостью, а остальные называют лишними и ослабляют твердость поста, вкушают нежную пищу и через чревоугодничество разрушают сорокадневный святой и знаменательный пост. Этот сорокадневный важный пост соблюдал и Сын Божий, дабы послужить нам примером, и не называл его лишним. Тот же сорокадневный пост держал и Моисей на горе и не называл его лишним. Те же сорок дней на горе в пустыне держал Илия и не называл лишними. Те же сорок и мы в своей немощи соблюдаем день за днем, и недостойно называть сорокадневный пост лишним и разрушать твердость святого поста. Поскольку пост от начала и до конца – это воздержание от неги, если желаешь соблюдать его и воздерживаться. А если желаешь ослабить его чревоугодием, ты тем самым разрушаешь не легкое излишество, а весь пост. И лишними называют ленивых и несовершенных, а не благопристойных и постящихся.

Постом называется не только отказ от яств, но и удаление от всех грехов, ибо постом считается и молчание уст за неуместно вырвавшееся слово. Постом считаются также бедность и нищета, пост – это отвержение мыслей о всем суетном, это мысли о насущных нуждах и прошение их у Бога. Пост – это смиренное пребывание на своем месте, а не пустое, беспутное брожение и вымогательство. Пост – это отказ от неги, жалкое рубище, укрощение и усмирение плоти без помазания ароматами. Пост – это жалкие лохмотья ради лишь прикрытия наготы и спасения от холода. Пост – это кроткие глаза без бесстыдного взгляда, не слышащие постыдных слов уши, не вынашивающее скверных помыслов сердце. Пост – это отказ от почестей и власти, от гнева, зависти, брани, поисков мести и оправданий в глазах друга. Пост – это не признание алчности, лицемерия, не бахвальство своими нарядами. Это смирение, кротость и любовь святым сердцем ко всем. Пост – это краткий сон ради лишь восполнения потребности во сне и действие или молитва после пробуждения без желания спать.

Итак, все это и подобное следует уменьшить во время поста, и только вслед за тем будет приемлемо уменьшение пищи. А также уменьшение пищи не должно быть одинаково для всех, но по возможностям каждого: иные раз в день, иные – два раза, иные – три, а иные – через семь дней вкушают с благопристойностью, каждый по мере своих возможностей. Иные довольствуются лишь овощами, иные – лишь злаками, иные – куском хлеба, иные чуть большим и лишь добавляют себе бесхитростную сыворотку, иные лишают себя вина, иные – пахты, иные – хлеба и начисто отказываются от мягких вкусных яств, довольствуясь однообразной пищей, лишь бы поддержать в себе жизнь, а не наращивать плоть и кровь, возбуждая в себе порочные желания. Таким образом, ограничиваются в пище, ограничиваются в питии, ограничиваются в сне и непрестанно молятся.

Особенно необходимо, чтобы в дни поста, обделяя собственное чрево, ты отдавал нищим то, что нажил. Чтобы ты голодал, а нищий насытился и твой грех был бы искуплен. Таков соответствующий святой воле Божией пост, им же приемлемы страдальчество и воздержание, которые исцеляют израненного грехами, спасают плененных сатаной, восставляют погубленного беззаконием, возвышают заболевшего жестокосердием, очищают испоганенного скверной, освещают помраченного неистовством, очищают и оправдывают постящихся от всех прегрешений и в величественном свете возвышают пред ужасным и светлым алтарем Бога. Им же наследуют непреходящие блага и усладу Господом нашим Иисусом Христом, которому слава вовек. Аминь.

Перевод Армена Меружаняна